

Перед лицом угрозы: исследование политического дискурса на материале речей американских президентов

Ж. Е. Вавилова¹, А. М. Галиева²

¹ Казанский государственный энергетический университет,
Российская Федерация, 420066, Казань, ул. Красносельская, 51

² ООО «НекстГИС»,
Российская Федерация, 107078, Москва, ул. Новая Басманная, 23Б

Для цитирования: Вавилова Ж. Е., Галиева А. М. (2023). Перед лицом угрозы: исследование политического дискурса на материале речей американских президентов. *Медиалингвистика*, 10 (4), 478–496. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.403>

Анализ структурных элементов медиапространства и коммуникационных механизмов, которые оказывают влияние на формирование информационной картины мира и конструируют образ социально значимых фактов, не только сохраняет свою актуальность в условиях динамичности событийных процессов, но каждый раз требует привлечения свежего эмпирического материала для исследования. В статье анализируются обращения к Конгрессу президентов США в 2003 и 2022 гг. — Дж. Буша и Дж. Байдена — с целью выявления криптокомпонентов, или скрытых аспектов манифестации лидерства, присутствующих в обеих речах, и способов их медийной репрезентации; выбор источников связан с текущей внешнеполитической ситуацией, в которой можно увидеть некоторое сходство с контекстом президентского выступления двадцатилетней давности. Исследование текстов включало два этапа: количественный контент-анализ и качественный дискурс-анализ. Для выделения смысловых приоритетов анализируемых текстов были использованы методы количественной лингвистики; подсчет частоты употребления языковых единиц позволил определить ключевые слова дискурса и его основные концептуальные векторы. Качественный анализ семантической и прагматической сторон информации, ее ценностной структуры показал, что для обеих речей характерно использование таких стратегий, как обобщение, пример, усиление, уступка, повтор, контраст. Исследование позволило выявить, что многие общие моменты в анализируемых речах обусловлены спецификой жанра — как в лексическом наполнении текстов, так и в выборе стратегий воздействия на аудиторию; обе речи содержат большое количество единиц, отсылающих к общественно-политическим реалиям эпохи; в их структуре чрезвычайно высока роль личных местоимений, которые обрастают разнообразными коннотациями, давая возможность создавать имидж президентов как политиков, обладающих лидерскими качествами для объединения своего народа. Анализ также позволил сформулировать ряд отличий между обращениями — как в тематическом плане, так и в выборе средств выразительности.

Ключевые слова: политический дискурс, контент-анализ, дискурс-анализ, речи президентов США, обращение к Конгрессу.

Постановка проблемы

В информационном обществе опосредованность взаимодействия политического лидера с аудиторией приводит к тому, что одним из важнейших средств его влияния на публику становится коммуникация. Суть политической коммуникации, согласно английскому политологу Р. Берки, заключается в том, что «политика предполагает... создание понятного для всех субъектов языка (вербального и символического), способного обеспечить эффективное взаимодействие и взаимопонимание между всеми членами данного сообщества» [Berki 1977: 7]. При этом любое коммуникативное действие в сфере, где функционируют властные отношения, направлено на формирование и структурирование политической жизни общества, и выбор средств интеракции связан с прагматической установкой речи на эффективность. Сегодня в условиях обострения информационного противостояния политических акторов анализ структурных элементов медиапространства выступает актуальным средством раскрытия механизмов, которые формируют общественное мнение, конструируя образы социально значимых событий, и, следовательно, влияют на их дальнейшее развитие.

В первой в отечественной политологии фундаментальной работе, охватывающей основные категории этой науки, утверждается, что «...анализ функций языка в политических действиях, языковых кодах, присущих тем или иным политическим ориентациям, а также политико-идеологического содержания систем массовых коммуникаций и массового искусства необходим для понимания вечного конфликта между общечеловеческими ценностями и реальной политикой» [Аверьянов 1993: 407]. Поэтому благодаря современным методам анализа политического дискурса представляется возможным соотносить знаковые структуры, использованные в тексте, с системой экстралингвистических представлений субъекта, а значит, в некотором смысле с внеязыковой реальностью.

В данном исследовании анализируются две речи президентов США перед Конгрессом (так называемые State of the Union Addresses): Джорджа Буша от 28 января 2003 г.¹ и Джо Байдена от 1 марта 2022 г.² Первичное исследование проводилось на материале речи 2003 г. [Вавилова 2005]. Повторный анализ на новом материале инициирован в связи с интересом авторов к обнаружению параллелей между языковыми проявлениями в сходных контекстах международных конфликтов, включая текущий, — в чем и заключается цель и новизна настоящей работы; в обоих обращениях акцентируется роль США в мировом сообществе как гаранта мира во всем мире, выявляется образ «врага», а также отражается актуальная для каждой речи повестка дня. Авторитетный исследователь политического дискурса Т. ван Дейк констатирует, что подобный анализ часто сводится к установлению причин изменений, наблюдаемых в языковом проявлении политики [van Dijk 1997]. Представляется логичным фиксировать эти изменения в обращениях президентов к Конгрессу разных лет.

Вначале дадим краткую характеристику анализируемому жанру. В своем ежегодном обращении к Конгрессу президент США разворачивает план предстоящей

---

¹ Электронный ресурс <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/01/20030128-19.html>.

² Электронный ресурс <https://www.whitehouse.gov/state-of-the-union-2022>.

деятельности: речь обычно включает информацию о государственном бюджете, экономике, новостях, актуальной повестке дня, а также достижениях, приоритетах президента и его законодательных предложениях [Kreiser et al. 2021]. Поскольку осуществляется прямая трансляция обращения и его текст выкладывается на официальном веб-сайте Белого дома, президент выступает не только перед членами Конгресса, но и перед населением страны, а также перед глобальным сообществом. Таким образом, послание к Конгрессу адресовано как ведущим политическим деятелям государства и мира, так и обычным гражданам, чем во многом определяется специфика этого жанра.

Отметим, что анализируемые тексты не имеют спонтанного характера — напротив, они были тщательно подготовлены командой профессионалов: спичрайтеров, имиджмейкеров, имеющих перед собой четко сформулированные задачи. В связи с этим определяющими для нас являются не личностные характеристики президентов, которые так или иначе выражаются в их выступлениях, а криптокомпоненты — скрытые аспекты манифестации лидерства, выявляющиеся в обеих речах, — и способы их медийной репрезентации.

История вопроса

Поскольку «политический дискурс позволяет нагружать языковой знак смыслами, которые привносятся сообразно идеологической установке создателя политического медиатекста» [Иванова 2018: 206], раскрытие его криптокомпонента должно привести исследователей к обнаружению этой установки. В частности, изучение речей президента может дать представление об ориентирах и приоритетах властных структур; исследуя президентскую риторику, ученые определяют степень влияния президентской повестки на законодательство, общественное мнение или средства массовой информации [Hughes 2009].

Результаты многочисленных научных работ позволяют заключить, что исследование языка, в частности концептуальный анализ, контент- и дискурс-анализ выступлений политических лидеров, предоставляют нам возможность формулировать суждения касательно политической обстановки в мире [Khaziev, Khazieva, Klyushina 2015; Шкляева 2017; Churashova 2022; Люляева, Лукашенко 2022]. Так, в недавнем исследовании риторики мировых лидеров после февраля 2022 г. резюмируется, что в современной политической коммуникации дискредитируется имидж «недемократических» стран, ограничивается их влияние на мировую политику и международную информационную повестку, обостряется поляризация «своих — чужих»; фактически узаконивается превосходство демократических государств над другими [Churashova 2022].

Выявление коммуникативных стратегий, используемых в речах американских президентов, нередко становится целью научного анализа в работах отечественных ученых [Чепурная 2022]. Исследователи часто сравнивают речи президентов, действовавших в разные исторические периоды, при этом методология исследований может быть различной. Анализ четырех речей американских президентов в кризисные моменты в период с 2001 по 2021 г. (теракты внутри страны и вспышки пандемии), опубликованный в статье [Люляева, Лукашенко 2022], позволяет прийти к выводу, что все изучаемые тексты характеризуются конкретностью и ясностью,

простым синтаксисом, а из стилистических средств выразительности используется в основном параллелизм; самыми востребованными концептами оказались угроза, опасность, ответственность, забота, помощь. В работе [Шкляева 2017] дискурс-анализ позволяет обнаружить общие темы в речах двух американских президентов: Дж. Кеннеди и Б. Обамы, каждый из которых противопоставлял образ Германии как партнера и союзника образу России (СССР) как антагониста; важным в обеих речах является концепт свободы.

Исследования речей 43-го президента США Джорджа Буша достаточно популярны среди лингвистов. В труде [Kellner 2007] формулируется тезис о том, что администрация Буша при поддержке американских СМИ проводила «политику страха», спекулируя темами патриотизма, необходимости наращивания военной мощи США и интервенции в Афганистан и Ирак. Анализ риторики Буша приводит автора к обнаружению принципов «бушспика» и политики лжи. Рассматривая обращения к Конгрессу Дж. Буша с 2002 по 2008 г., другой автор констатирует, что наиболее распространенными темами в выступлениях были экономический рост и реформы, самовосхваление, защита США от будущих террористических атак и установление мирной демократии, а также социальные проблемы внутри страны и за рубежом [Hughes 2009: 32]. В более позднем исследовании теория речевых актов позволила выявить, что речи Буша в основном строятся на информативных актах, преследуя цель детально проинформировать общественность о том, почему США собираются воевать с Ираком [Alattar 2014]. В целом эти выводы приводят к мысли, что риторика Буша весьма прозрачна и прямолинейна, для нее характерна нацеленность на вполне конкретный, визуализируемый в речах результат.

Речи Джо Байдена, ставшего 46-м президентом США в 2021 г., представляют собой не столь обширный корпус, поэтому его вербальные манифестации менее изучены — в основном в имеющихся исследованиях рассматриваются предвыборные выступления, представляющие собой пример делегитимизирующего дискурса [Каменева, Рабкина 2021], инаугуральная речь, апеллирующая к героическому прошлому страны и ее ценностям [Масалова 2021; Renaldo 2021; Amir 2022], а также высказывания в связи с пандемией [Yusanti et al. 2022; Люляева, Лукашенко 2022]. Исследователи отмечают, что Байден придерживается традиционной для президентов США тематики, особенно акцентируя свою принадлежность к американскому обществу, не прибегает к бранной лексике, апеллирует к чувствам верующих сограждан, проявляет себя как настоящий демократ. Его речь отличает использование разнообразных дискурсивных стратегий, поэтому она обладает высоким персуазивным, эмоциональным потенциалом. При этом для его высказываний характерны позитивная самопрезентация и негативная презентация других, в качестве которых выступают как политические оппоненты, так и целые государства [Землякова 2022; Rababah 2022; Vianica, Tanto 2021].

Описание методики исследования

Исследование выступлений президентов проводилось нами в два этапа:

- 1) количественный контент-анализ;
- 2) качественный дискурс-анализ.

Такая логика построения исследования определяется как спецификой анализируемого материала, так и задачами, стоявшими перед нами: выявить частотность использования языковых единиц и соотнести полученные результаты с речевыми стратегиями, раскрытыми в ходе качественной обработки материала, для определения криптокомпонента политического дискурса.

С целью выделения смысловых приоритетов анализируемых текстов были использованы методы количественной лингвистики. Подсчет частоты употребления языковых единиц позволил обнаружить слова с повышенной семантической нагрузкой, рассматриваемые нами как ключевые слова дискурса и его концептуальные векторы. Опора на объективные количественно выраженные эмпирические данные (на уровне отдельных словоформ, лемм, биграмм и триграмм) позволила минимизировать субъективные моменты и обеспечить репрезентативность выборки для последующего анализа. Для компьютерной обработки текстов был использован функционал пакета UDpipe [Wijffels 2023]. Поскольку интерес для настоящей работы представляют только вышеупомянутые речи, произнесенные и опубликованные в сходных обстоятельствах, было проведено рейдовое контент-аналитическое компаративное исследование, результаты которого не распространяются на весь американский президентский дискурс, но так или иначе отражают его динамику.

Качественный дискурс-анализ позволил расширить эмпирические рамки исследования и выйти на экстралингвистический уровень, чтобы учесть в работе важные риторические составляющие, например такие, которые склоняют слушателей занимать ту или иную точку зрения. Для анализа политического дискурса были применены когнитивные стратегии обработки вербальной информации об этнических группах, предложенные Т. ван Дейком [van Dijk 1983] — стратегии, нацеленные на манипулирование умозаключениями реципиентов, исследуемые на уровне синтаксических единств, позволяющем перейти от лексического к сверхфразовому уровню. Подобная экстраполяция представляется допустимой, поскольку цели использования этих стратегий могут преследоваться в любой дискурсивной топике для поддержания лидерских позиций. Сюда входит положительная самопрезентация и оптимальное самовыражение, сочетающие необходимость произвести хорошее впечатление и выразить свои установки, которые могут отличаться от установок других коммуникантов.

Аналізу подвергался только текст выступлений, находящихся в открытом доступе на сайте Белого дома, поэтому просодическая сторона обращений не принималась во внимание. Отметим также, что, несмотря на прагматическую направленность работы, она не учитывает всех параметров коммуникативной ситуации (например, результативности речевого акта) — анализу подлежит лишь совокупность знаков, отсылающих реципиентов и исследователей к определенным концептам. Мы надеемся, что использованный подход позволяет понять, как из отдельных составляющих на разных уровнях языка формируется дискурсивная целостность, проявляющаяся в медиaprостранстве и отражающая определенные социально-политические аспекты и культурно-идеологический контекст.

Анализ материала

Количественный контент-анализ материала. Как говорилось выше, для выделения центральных тематических блоков анализируемых текстов был использован количественный анализ: проведен подсчет всех слов в виде отдельных словоформ, лемм, а также биграмм и триграмм (таблица). Подсчет частоты возникновения смысловых единиц позволил выявить ключевые слова дискурса и его концептуальные векторы, перечисленные ниже (в скобках указано количество слов в анализируемых речах).

Таблица. Частотные значимые единицы в речах

Тип самых частотных единиц	Дж. Буш		Дж. Байден	
	Лингвистическая единица	Количество	Лингвистическая единица	Количество
Существительные	People	33	American	55
	American	31	America	40
	weapon	27	year	39
	world	27	people	30
	nation	26	world	26
Прилагательные	nuclear	12	new	19
	good	11	able	12
	great	11	good	12
	new	11	last	12
Биграммы	Saddam Hussein	19	Thank you	14
	we will	18	we can	13
	we must	12	that's why	12
	United States	9	United States	11
	our country	6	last year	10
Триграммы	the United States	9	the United States	11
	the United Nations	6	we can do	8
	he has destroyed	5	many of you	7
	I ask you	5	tonight I'm announcing	6
Всего словоформ	5596		7920	

1. Знаки, отсылающие к идее национальной общности.

Для выступающих чрезвычайно важна манифестация идеи единства страны и сплочения ее граждан вокруг законного лидера — президента, и эта идея воплощается при помощи знаков самой разной лексико-грамматической природы и их сочетаний. Поскольку тексты речей президентов являются риторическим феноменом публичной политики, функционирующим по правилам медиадискурса, мы считаем, что здесь важны не только единицы с фиксированным предметным содержанием, но и местоименные слова разных семантических разрядов, помогающие выстроить нужную модель отношений в акте коммуникации и соблюсти требуемый эмоциональный регистр. Личные местоимения в политическом дискурсе и в медиатекстах часто являются маркером оппозиции «свой — чужой» [Bramley 2001]. Использование местоимения *мы* — необходимый элемент любой

политической речи; как отмечает Г. Хазагеров в своем труде по политической риторике, парадоксальность идеального лидера заключается в том, что ему важно выступать особенной, сакрализованной, героизированной фигурой и одновременно оставаться *таким, как мы*, близким к народу [Хазагеров 2002: 238]. Эта вторая ипостась во многом манифестируется через использование местоимения *мы*. Так, в анализируемых обращениях к Конгрессу оно выступает в качестве идеологемы единения, сплоченности вокруг президента, чему способствует большая вариативность его семантического содержания.

В речи Буша слово *we* (*мы*) встречается 99 раз, *our* (*наш*) — 75 раз. В речи Байдена частотность еще выше, а именно: *we* — 173, *our* — 67. Обращение через личное местоимение *we* к аудитории позволяет выразить идею сопричастности слушателей к политике, проводимой США, идею объединения народа страны перед лицом вызовов (инклюзивное *мы*).

В речи Буша семиотически нагружены сочетания с местоимением *our*: *our country* (*наша страна* — 8), *our economy* (*наша экономика* — 8), *our nation* (*наша нация* — 4), *our people* (*наш народ* — 4).

В речи Байдена явно эксплицирован модальный аспект, выражаемый через разнообразные глаголы: *we can* (*мы можем* — 13), *we must* (*мы должны* — 4), *we need* (*нам нужно* — 3), *we are going to* (*мы собираемся* — 4) и т. п. Приведем примеры наиболее частотных сочетаний с местоимением *we* из речи Байдена: *we all* (*все мы* — 4), *we know* (*мы знаем* — 3), *we all know* (*мы все знаем* — 3), *progress we've made* (*прогресс, которого мы достигли* — 2), *we are stronger* (*мы сильнее* — 2), *we move forward* (*мы движемся вперед* — 2), *we'll do everything* (*мы сделаем все* — 2) и т. д.

Референтом местоимения первого лица единственного числа является сам говорящий. С помощью местоимения *I* эксплицируется позиция говорящего, показывается его вовлеченность в обсуждаемую повестку дня и дается оценка событиям; в анализируемых речах оно наиболее часто выступает в сочетаниях с глаголами речи и мысли, придавая субъективность речи и обеспечивая взаимопонимание с аудиторией:

В речи Буша: *I ask* (*я прошу* — 8), *I propose* (*я предлагаю* — 3), *I urge* (*я настаиваю* — 5).

В речи Байдена: *I know* (*я знаю* — 9), *I think* (*я думаю* — 5), *I call* (*я призываю* — 3), *I ask* (*я прошу* — 2), *I believe* (*я верю* — 2) и т. п.

В контексте речей местоимение второго лица не только выступает средством прямого обращения к слушателям, но его использование является приемом, усиливающим выражение групповой идентичности: при его помощи слушатель не столько исключается (формально пассивный слушатель как реципиент противопоставлен активному говорящему), сколько включается в процесс коммуникации. При этом выступающий может апеллировать к знаниям или жизненному опыту аудитории, например в речи Байдена: *You know, we pay more for prescription drugs than any major country on Earth* (*Знаете, мы платим за лекарства, отпускаемые по рецепту, больше, чем любая крупная страна на Земле*); *You remember the jobs that went away. And you wonder whether a path even exists anymore for you and your children to get ahead without moving away* (*Вы помните рабочие места, которые исчезли. И вы задаетесь вопросом, существует ли еще путь для вас и ваших детей, чтобы продвигаться вперед, не сбиваясь с цели*).

При помощи местоимений второго лица проводится постоянная актуализация образа адресата, оратор апеллирует к знаниям и чувствам слушателей, особенно к тем, которые наиболее значимы в контексте сообщаемого. Именно этим можно объяснить чрезвычайно высокую частотность местоимений второго лица в анализируемых речах: слово *you* (*вы*) встречается 27 раз у Буша и 82 раза у Байдена, *your* (*ваш*) — 8 раз у Буша и 25 раз у Байдена. В речи Байдена также частотны следующие сочетания: *you can* (*вы можете*), *you know* (*вы знаете*), *you all* (*все вы*).

Таким образом, мы видим, как дискурс влияет на выбор языковых репрезентаций как говорящего, так и адресата речи, позволяя в некотором смысле создать обобщенный портрет реципиента; роль личных местоимений в политическом дискурсе очень важна и выходит далеко за пределы чисто дейктической функции, обрастая разнообразными дополнительными коннотациями, чем можно объяснить их высокую частотность.

В обоих речах также высока частотность употребления слов типа *каждый* (*все*): *everybody*, *everyone*, а также сочетания *every person* (*каждый человек*), *every child* (*каждый ребенок*), *every American* (*каждый американец*) и т.п. Важными знаками, отсылающими к идее национальной общности, являются номинации государства: *United States* (*Соединенные Штаты*) и *America* (*Америка*). В речи Буша существительное *America* встречается 8 раз, *American* (*американский, американец*) — 31 раз (в роли как существительного, так и прилагательного). В речи Байдена существительное *America* встречается 40 раз, *American* — 55 раз. Байден не боится повторов и использует название страны при построении градации, усиливая смысловую и эмоциональную значимость: *And, folks, that means make more cars and semiconductors in America, more infrastructure and innovation in America, more goods moving faster and cheaper in America, more jobs where you can earn a good living in America* (*И, ребята, это означает производить больше автомобилей и полупроводников в Америке, больше инфраструктуры и инноваций в Америке, больше товаров, движущихся быстрее и дешевле в Америке, больше рабочих мест, где вы можете хорошо зарабатывать в Америке*).

Довольно часто им используется обращение *folks* (19): *народ, люди, ребята* — подразумевающее родство или близость между говорящим и слушающим. Как известно, это обращение очень характерно для речей Б.Обамы, 44-го президента США, что наводит на мысль о преемственности репрезентации в дискурсе президентов-демократов.

2. Знаки концептуального вектора войны.

В обоих речах теме войны, военных действий, угрозы национальным интересам уделено большое внимание, при этом их выражение имеет свою специфику, обусловленную внешнеполитической ситуацией и желаемой интерпретацией внешнеполитического фона.

В речи Буша существительное *war* (*война*) встречается 11 раз, но само концептуальное пространство войны раскрывается при помощи достаточно большого разнообразия лексических средств. Так, словоформа *weapons* (*оружие*) встречается 27 раз, а именно частотны такие сочетания, как *nuclear weapons* (*ядерное оружие* — 5), *biological weapons* (*биологическое оружие* — 4) и т.п. С темой войны неразрывно связана идея угрозы, соответственно существительное *threat* (*угроза*) использовано 14 раз, глагол *threaten* (*угрожать*) — 2 раза. Частотны единицы,

связанные с терроризмом: *terror* (*террор* — 6), *terrorist* (*террорист* — 11), *terrorism* (*терроризм* — 2), *Al Qaeda** («Аль-Каида»* — 7).

В речи Байдена существительное *war* встречается всего 6 раз. Тем не менее российско-украинский конфликт — чрезвычайно важный вектор его выступления, который раскрывается не столько в аспекте конфронтации, сколько поддержки и помощи Украине. Данная помощь имеет три составляющие: *military assistance* (*военная помощь*), *economic assistance* (*экономическая помощь*), *humanitarian assistance* (*гуманитарная помощь*), которые эксплицируются в речи. В этом контексте чрезвычайно важны глаголы со значением помощи и поддержки: *support* (*поддерживать*), *protect* (*защищать*), *aid* (*помогать*), *help* (*помогать*), а также глаголы *defend* (*защищать*), *fight* (*бороться*).

Отдельно упомянем связанные с этим вектором названия иностранных государств и их лидеров в речи каждого президента.

В речи Буша по понятным причинам наиболее часто упоминается Ирак и его лидер: *Iraq* (*Ирак* — 14), *Hussein* (*Хуссейн* — 16).

В речи Байдена, как уже отмечалось, большое внимание уделяется текущему конфликту, следствием чего является высокая частотность таких единиц, как *Russia* (*Россия* — 8), *Russian* (*русский* — 8), *Putin* (*Путин* — 10), а также *Ukraine* (*Украина* — 8), *Ukrainian* (*украинский* — 8).

3. Знаки поля общественной жизни.

Обращение президента выстраивается в ответ на актуальные запросы общества, поэтому лексика общественно-политического содержания отражает основные аспекты повестки дня: *work* (*работа*), *tax* (*налог*), *economy* (*экономика*). Исследование показало, что в выступлениях президентов представлены ключевые лексемы, репрезентирующие ядерные концепты общественно-политического лексикона, выделенные в более ранних работах, например [Galieva, Nevzorova, Elezarova 2019]. Самая распространенная подгруппа здесь — знаки поля экономической сферы.

В речи Буша относительно частотны такие единицы, как *economy* (10), *work* (10), *tax* (5).

В речи Байдена лексемы, номинирующие явления экономической жизни, представлены очень разнообразно и со значительным повтором слов: *economy* (13), *economic* (*экономический* — 8), *inflation* (*инфляция* — 6), *invest* (*инвестировать* — 6), *investment* (*инвестиция* — 6), *job* (*работа* — 19). Экономическая ситуация здесь освещается в аспекте Американского плана спасения, где большое внимание уделяется социальным вопросам, в частности здравоохранению. Поэтому высокочастотны такие лексемы, как *cancer* (*рак* — 10), *vaccine* (*вакцина* — 9), *COVID-19* (9), *disease* (*болезнь* — 7), *pandemic* (*пандемия* — 7).

На рис. 1 и 2 частотные единицы выступлений президентов показаны в виде облака слов, где размер букв коррелирует с частотностью единиц (при подготовке графиков произведена фильтрация частотных служебных слов).

Проведенный контент-анализ позволил нам выявить релевантные тематические блоки каждого из анализируемых текстов на уровне лексических единиц, а дальнейшее исследование дает возможность раскрыть, как из отдельных состав-

---

* Данная террористическая организация запрещена на территории РФ.

Рис. 1. Частотность лексических единиц в речи Дж. Буша

Рис. 2. Частотность лексических единиц в речи Дж. Байдена

ляющих складывается целостная картина медиадискурса, отражающая социально-политические и культурно-идеологические аспекты реальности.

Качественный дискурс-анализ материала. В ходе исследования речей были выявлены следующие стратегии обработки вербальной информации: обобщение, пример, поправка, усиление, уступка, повтор, контраст.

1. Обобщение — используется для того, чтобы показать, что приведенная негативная информация не случайна, что были прецеденты, на основе которых сложилось мнение говорящего. Типичные фразы: *и так без конца*, и *так всегда*.

В президентском обращении 2003 г. эта стратегия используется для позиционирования страны как вечной спасительницы мира от зла: *Once again, we are called to defend... the hopes of all mankind* (*И снова мы призваны защитит... надежды всего человечества*).

Джо Байден, оповещая аудиторию о своей точке зрения на текущую ситуацию, делает обобщение, ссылаясь на свою неизменную честность: *To all Americans, I'll be honest with you, as I've always promised I would be...* (*Всем американцам, я буду честен с вами, как я всегда и обещал...*).

2. Пример — демонстрирует, что мнение выступающего о событиях основывается на опыте или конкретных фактах.

В речи Буша классические примеры немногочисленны; цель применения этой техники здесь та же, что и при обобщении: *This threat is new; America's duty is familiar... In each case, the ambitions of Hitlerism, militarism, and communism were defeated by the will of free peoples, by the strength of great alliances, and by the might of the United States of America* (*Это новая угроза, но долг Америки знаком... В каждом случае амбиции фашизма, милитаризма и коммунизма были повержены волей свободных народов, союзной силой и мощью Соединенных Штатов Америки*).

Байден очень часто апеллирует к примерам из собственной жизни — жизни среднего американца, отца, пять лет воспитывавшего двоих детей без матери, потерявшего одного из сыновей после войны в Ираке, а также самого в детстве

остро нуждавшегося: *So, like many of you, I grew up in a family when the price of food went up, it was felt throughout the family...* (Итак, как и многие из вас, я вырос в семье, когда цены на продукты росли, это ощущалось всей семьей...). В качестве примеров также приводятся истории убитых молодых полицейских, присутствующих при обращении сталелитейщиков, вдов военных, пациентов, страдающих от диабета, и т. д. Примеры привлекают яркой конкретикой, придают достоверность изложению и позволяют удержать внимание аудитории.

3. Поправка — стратегия, направленная на гиперкоррекцию в связи с опасением быть неправильно понятым; этот прием обычно включается в стратегию положительной самопрезентации, что не характерно для анализируемого дискурса.

В речи Буша поправка используется в функции усиления или повтора: *We have the terrorists on the run. We're keeping them on the run* (Мы вынуждаем террористов бежать. Мы заставляем их бежать).

В речи Байдена поправки связаны с фонетическими оговорками: *infa-* — *invading*; *And re-* — *I'm going to soon send a request; beyond our camas-* — *our capacity*; сознательной коррекцией: *a vaccine — the vaccine* (одна вакцина — единственная вакцина), *back to a norm-* — *more normal routines* (обратно к норм- — более нормальному распорядку); припоминанием: *...our troops in Iraq have faced — and Afghanistan — have faced many dangers* (...наши войска в Ираке столкнулись — и в Афганистане — столкнулись со многими опасностями).

4. Усиление — стратегия, нацеленная на привлечение внимания и укрепление контроля над вниманием реципиентов.

В речи Буша: *Let's put it this way — they are no longer a problem to the United States and our friends and allies* (Скажем так — они уже не представляют проблемы для Соединенных Штатов, для наших друзей и союзников).

Этот прием можно встретить и в речи 2022 г.: *But let me be clear: Our forces are not engaged and will not engage in the conflict with Russian forces in Ukraine* (Но позвольте мне ясно сказать: наши силы не участвуют и не будут участвовать в конфликте с российскими силами на Украине).

5. Уступки — стратегии, позволяющие продемонстрировать толерантность, реальную или воображаемую, или сочувствие. Как и поправки, это элементы стратегии положительной самопрезентации. Типичные фразы: *среди них есть и хорошие люди*.

В речи Буша: *Iranians, like all people, have a right to choose their own government and determine their own destiny...* (Иранцы, как все люди, имеют право выбирать собственное правительство и определять свою судьбу...).

Схожий мотив прослеживается в речи 2022 г.: *We see unity among the people who are gathering in cities in large crowds around the world, even in Russia, to demonstrate their support for the people of Ukraine* (Мы видим единство среди людей, которые собираются толпами в городах всего мира, даже в России, чтобы продемонстрировать свою поддержку народу Украины). Однако классической уступкой этот пример не является. Как уступку можно квалифицировать использованный Байденом оборот *I may be wrong, but...* (Я могу ошибаться, но предполагаю, что если мы проведем тайное голосование на этом этаже, то все согласимся, что нынешняя налоговая система несправедлива). Однако здесь это скорее уступка риторическая, смягчающая категоричность суждения о системе налогообложения, а не демонстрирующая толерантность к ней.

6. Повтор — стратегия, направленная на акцентирование какого-либо факта, выделение более значимой информации.

В обращении 2003 г. этот паттерн используется многократно: *We will not deny, we will not ignore, we will not pass along our problems...* (Мы не будем отрицать, мы не будем игнорировать, мы не будем отсылать свои проблемы другим...). Эффект нагнетания напряженности используется, когда в конце каждого из пяти абзацев о видах оружия массового поражения, которые Хуссейн отказался сдать, звучит: *He has given no evidence that he has destroyed them* (Он не представил никаких доказательств того, что он их уничтожил).

Повторы весьма характерны для речи Байдена: *We stand with you. We stand with you* (Мы стоим вместе с вами. Мы стоим вместе с вами) и т.д. Помимо повторов целых предложений, в речи изобилуют анафоры: *Together. Together. Together, along with our Allies, we are right now enforcing powerful economic sanctions.* (Вместе. Вместе. Вместе, с нашими союзниками, мы прямо сейчас применяем мощные экономические санкции). И в том же абзаце: *We're choking Russia's access, we're choking Russia's access to technology that will sap its economic strength and weaken its military for years to come.* (Мы душим доступ России, мы душим доступ России к технологиям, которые подорвут ее экономическую мощь и ослабят ее армию на долгие годы). Такое расположение анафоры усиливает кульминационный эффект, ощущается эмоциональное нарастание речи, создание фона для провозглашения важных ориентиров. Часто встречаются параллелизмы: *It is in this moment that our character of this generation is formed, our purpose is found, our future is forged* (Именно в этот момент формируется наш характер этого поколения, обретается наша цель, куется наше будущее).

7. Контраст — техника, с помощью которой формируется бинарная оппозиция «свой — чужой» с целью подчеркнуть положительные качества одних и отрицательные — других.

В речи Буша антитеза, конфликт выражен в виде ультиматума: *If Saddam Hussein does not fully disarm, for the safety of our people and for the peace of the world, we will lead a coalition to disarm him* (Если Саддам Хуссейн полностью не разоружится, то во имя безопасности нашего народа и мира на земле мы возглавим коалицию по его разоружению).

Байден также прибегает к этой стратегии: *When the history of this era is written, Putin's war on Ukraine will have left Russia weaker and the rest of the world stronger* (Когда будет написана история этой эпохи, война Путина с Украиной сделает Россию слабее, а остальной мир — сильнее).

Результаты исследования

В ходе количественного исследования речи 2003 г. была определена тематика каждого абзаца политического нарратива с целью подкрепления информации, полученной в результате подсчета лексических единиц. Текст обращения содержит 86 абзацев.

Во введении намечаются перспективы работы Конгресса в предстоящую сессию, упоминаются достижения последних двух лет. В своей речи президент формулирует четыре цели, стоящие перед парламентом, правительством и страной

в целом (в действительности анализ раскрыл пять целей, последняя из которых не декларировалась как таковая). Первая цель — обеспечить быстрый экономический рост, полную занятость населения: чем выше занятость, тем больше налогоплательщиков, тем выше годовой доход правительства. Вторая цель касается разрешения проблемы доступного здравоохранения — забота о человеческих ресурсах, в частности о продлении жизни (подразумевается, работоспособности). Третья цель политики государства артикулируется как достижение энергетической независимости страны в русле общего улучшения экологической обстановки. Разработка и внедрение экологических инноваций провозглашаются не только как способ избежать катастроф, опустошающих богатства нации, но и как реальная возможность производить больше энергии в стране, прекратить импорт энергоресурсов и стать экономически более независимыми. Достижение четвертой цели относится к проблематике социальной помощи. Здесь, как и в нескольких других пассажах, представлена ссылка на божественную милость — одну из концептуальных ценностей американского общества.

От понятия «природной чумы» президент переходит к понятию «человеческого зла», не выделяя проблему борьбы с терроризмом в качестве очередной цели государственной политики, хотя раскрытию этого вопроса посвящена большая часть текста. Вначале речь идет о достижениях государства и созданных им коалиций в борьбе против террористических группировок; создаются новые системы безопасности против биологического, химического оружия и баллистических ракет, программы слежения, информационные стратегии. Основной угрозой стране объявляются «незаконные режимы», в рамках которых может применяться ядерное, химическое и биологическое оружие. Аргументируются потенциальные военные действия США: *As our nation moves troops and builds alliances to make our world safer, we must also remember our calling as a blessed country is to make this world better* (Так как наша нация продвигает войска и создает альянсы, чтобы сделать мир безопаснее, мы должны также помнить, что наше призвание как благословенной страны — сделать мир лучше). Поскольку сделать мир безопаснее и лучше — фактически одно и то же, выходит, что продвижение войск и создание альянсов ведет к реализации призвания страны.

Разоружение Ирака — стержень этой части президентской речи, а Саддам Хусейн — ключевая фигура в нарративе об иницируемом им терроре не только в мире, но и в собственной стране, разумным гражданам которой США готовы оказать помощь и поддержку в борьбе против тирана. Линия поведения очерчивается довольно ясно: США ищут мира, но мир нужно защищать, поэтому США будут бороться. Вступление завершается призывом президента присоединиться к его смелым начинаниям. Императив *Join me* (Присоединяйтесь ко мне), так же как и настоятельное *I urge you* (я настаиваю) и *I ask you* (я прошу вас), проходит красной нитью через всю речь. Резолюция подкрепляется традиционным заключением о благословении свыше: *May He guide us now. And may God continue to bless the United States of America* (Пусть Он ведет нас сейчас. И пусть Бог продолжает благославлять Соединенные Штаты Америки).

Необходимо отметить, что знаки, использование которых характерно для раскрытия латентной пятой цели, встречаются и в других частях текста (всего в 49 абзацах, что составляет 57 % от общего количества абзацев), на протяжении всего

дискурса отсылая к идее войны (что не характерно для дискурсивных маркеров остальных концептуальных векторов, таких как налогообложение, борьба со СПИДом и т. д.).

Речь Байдена содержит 258 абзацев (из них 101 абзац состоит из одного предложения), скомпонованных в разделы, маркированные на полях медиатекста: «Украина», «Русские олигархи», «Война Путина», «Американский план спасения», «Отчет об экономическом развитии», «Двухпартийный закон об инфраструктуре», «Дороги», «Двухпартийный акт об инновациях», «Инфляция», «Строительство лучшей Америки», «Цена инсулина», «Энергоэффективность», «Стоимость ухода за детьми», «COVID-19», «Предотвращение преступности», «Вооруженное насилие» и т. д. Тем самым здесь выявляется гораздо больше концептуальных векторов, при этом свои цели Байден формулирует в самом конце обращения, в разделе «Повестка единства», выделяя четыре ориентира: борьба с наркоманией, умственное здоровье, поддержка ветеранов, борьба с раком. В отличие от обращения 2003 г., здесь не упоминается ядерное оружие, вопросы занятости населения; выявляются иные темы, определяемые новой повесткой и отсутствовавшие в речи Буша, такие как проблемы ЛГБТК+* сообществ, борьба с COVID-19, диабетом, раком, импортозамещение и т. д.

Как и в 2003 г., борьба за мир во всем мире не провозглашается как цель, хотя ей посвящена вся первая часть речи. Так же как Хуссейн — ключевая фигура речи Буша, Путин — главный персонаж в обращении Байдена — как тот, кто «развязал насилие и хаос»: *Putin has unleashed violence and chaos*. Он завершает речь традиционным образом, как и Буш, призывая благословение свыше, однако самый финал неожиданно агрессивен: *God bless you all. And may God protect our troops. Thank you. Go get 'em* (Да благословит вас всех Бог. И пусть Бог защитит наши войска. Спасибо. Взять их).

Выводы

Анализ обращений президентов США к Конгрессу позволил обнаружить общие стратегии в построении речи и выбор таких способов взаимодействия с аудиторией, которые направлены на формирование консенсуса как основы для совместной социальной интеракции. Многие общие моменты в анализируемых речах американских президентов обусловлены спецификой жанра — то, что выступления представляют собой традиционное ежегодное обращение к Конгрессу, где президент разворачивает план предстоящей деятельности, дает информацию о государственном бюджете и экономической ситуации, освещает актуальную повестку дня, намечает приоритеты государственной политики и т. п. В обеих речах самыми частотными словами являются существительные *American* (американский), *people* (народ), *world* (мир). В обеих речах политики апеллируют к традиционным американским ценностям и идее Бога. Также было выявлено, что в обоих обращениях очень частотны личные местоимения, которые не только выполняют дейктическую функцию и обеспечивают связность речи, но и обрастают разнообразными коннотациями, позволяя создать положительный имидж лидера государства как

---

* Движение ЛГБТ признано экстремистской организацией и запрещено в России.

компетентного, ответственного политика, обладающего высокими моральными качествами, при этом близкого к народу, а также выразить идею единства лидера государства и электората.

От количественного анализа мы перешли к качественному, от языковых характеристик дискурса — к внеязыковой реальности. Дискурс-анализ семантической и прагматической сторон информации, ее ценностной структуры показал, что в обеих президентских речах используются такие стратегии, как обобщение, пример, усиление и поправка с целью усиления, уступка, контраст. Особо следует отметить применение разнообразных типов повторов с целью повышения выразительности и динамичности текстов. Такие стратегии положительной самопрезентации, как смягчение, сдвиг, уклонение, импликация, используемые для демонстрации терпимости или сокрытия негативной или недостаточной для суждения информации, в данных текстах не обнаружены. Одной из вероятных причин этого факта может быть то, что президент не хочет сдерживать эмоции в отношении тех, кто определяется им как террористы/захватчики. В обеих речах присутствует формулировка того, что противоправные действия другого государства являются следствием воли одного диктатора.

Перечислим и выявленные отличия. К ним можно отнести диверсификацию тематики выступлений в связи с изменившейся повесткой (например, уход от вопроса о ядерном оружии, появление ЛГБТК+* вопроса). Конкретная тематика речи определяет, какие концептуальные пласты общественно-политического лексикона будут задействованы в наибольшей степени. Так, у Дж. Буша высокой частотностью обладают существительные военной тематики. В речи Байдена большое внимание уделяется социальным вопросам, в частности здравоохранению, чем определяется высокая частотность лексем, связанных с данной темой. Еще раз упомянем частое использование Байденом разговорного *folks* в целях сокращения дистанции с публикой, а также неоднократные обращения к личностям среди аудитории. Он сравнивает себя с предшественниками в позитивном ключе, что отмечалось и прочими исследователями; здесь присутствует мотив самовосхваления (единственный президент, который смог значительно сократить дефицит бюджета). В целом риторика Байдена гораздо более эмоциональная, задействующая широкий спектр эмоций — от эмпатии до агрессии, насыщенная выразительными средствами.

Учитывая социально-политический контекст обращений президентов к Конгрессу, необходимо отметить, что в ситуациях 2003 и 2022 гг. он существенно различался — в первом случае речь шла о непосредственном участии США в войне, тогда как в текущем конфликте государство принимает опосредованное участие, что не могло не повлиять на риторику его лидеров. Речь Дж. Буша направлена на то, чтобы вызвать общественное одобрение военных действий, осуществляемых государством, и призвана обеспечить лояльность масс, в то время как Дж. Байден говорит о неучастии США в боевых операциях, акцентируя внимание на вопросах здравоохранения нации. Если в первом обращении мы наблюдаем относительно бесстрастную попытку легитимации уже принятого решения, то во втором президент старается задействовать риторические механизмы для формирования общественного мнения по поводу текущего конфликта, усиления коммуникативного

---

* Движение ЛГБТ признано экстремистской организацией и запрещено в России.

воздействия на его исход и укрепления позиции США. Вероятно, в этом и заключается основная причина изменений, наблюдаемых нами в текстовом выражении политики, помимо субъективных факторов, связанных с персональными особенностями выступающих.

При всей целесообразности дополнения настоящего анализа на материале более обширного информационного массива, проведенное эмпирическое исследование и сравнение полученных результатов с опубликованными ранее данными позволяет зафиксировать «срезы» информационного потока, отражающие динамику современного президентского дискурса. В целом проведенный анализ подтверждает тезис о том, что основная функция политического дискурса — императивно-убеждающая; она осуществляется в любом политическом речевом акте; это во многом обуславливает выбор как лексического наполнения текстов, так и стратегий воздействия на аудиторию, реализуемых на уровне надлексическом. Тем самым исследование языковых средств политической коммуникации позволяет лучше понять процессы функционирования властных отношений и показывает, как политический дискурс дает возможность нагружать идеологически нейтральные знаки языка смыслами, которые привносятся сообразно идеологической установке создателя политического медиатекста.

Литература

- Аверьянов, Ю. И. (Ред., сост.) (1993). *Политология: Энциклопедический словарь*. М.: МКУ.
- Вавилова, Ж. Е. (2005). Семиологический анализ манифестаций концепта лидерства в политическом дискурсе. В *Вопросы социально-гуманитарных исследований: сб. ст. молодых ученых Института экономики и социальных технологий КГЭУ* (с. 50–56). Казань: КГЭУ.
- Землякова, К. В. (2022). Самопрезентация президента США Д. Байдена в авторском медиадискурсе социальных сетей. В Л. Р. Дускаева, А. А. Малышев (Ред.), *Медиалингвистика: мат-лы VI Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 30 июня — 2 июля 2022 г.* (с. 578–581). СПб.: Медиапапир.
- Иванова, С. В. (2018). Культурологическая модальность в политическом медиадискурсе. *Медиалингвистика*, 2 (5), 199–209.
- Каменева, В. А., Рабкина, Н. В. (2021). «Этическая оценка» как одна из тактик актуализации стратегии делегитимизации в предвыборном дискурсе. *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*, 3 (12), 743–757. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-743-757>
- Люляева, Н. А., Лукашенко, Е. С. (2022). Основные концепты публичной речи президентов США XXI в. *Известия ВГПУ. Филологические науки*, 4 (167), 226–233.
- Масалова, М. А. (2021). Риторические персуазивные стратегии в инаугурационной речи Джо Байдена: критический дискурс-анализ. *The Scientific Heritage*, 67 (4), 65–70.
- Хазагеров, Г. Г. (2002). *Политическая риторика*. М.: Никколо-Медиа.
- Чепурная, А. И. (2022). Некооперативные стратегии в американском политическом диалогическом дискурсе (на примере жанра пресс-брифинга). *Вестник Томского государственного университета*, 79, 155–156. <https://doi.org/10.17223/19986645/79/8>
- Шкляева, В. Д. (2017). Сравнительный анализ в историко-политическом дискурсе (на примере речей Дж. Ф. Кеннеди и Б. Обамы). В *Язык и культура: сб. ст. XXVII Междунар. науч. конф., Томск, 26–28 октября 2016 г.* (с. 166–168). Томск: ТГУ.
- Alattar, R. (2014). A speech act analysis of American presidential speeches. *Al-Adab Journal*, 110, 1–40.
- Amir, S. (2022). Critical discourse analysis of Jo Biden's inaugural speech as the 46th US President. *Periodicals of Social Sciences*, 1 (2), 1–13.
- Berki, R. N. (1977). *The History of Political Thought: A Short Introduction*. London; New York: Dent.
- Bramley, N. R. (2001). *Pronouns of politics: The use of pronouns in the construction of "self" and "other" in political interviews*. Retrieved from <https://openresearch-repository.anu.edu.au/bitstream/1885/46225/5/01front.pdf>.

- Churashova, E. A. (2022). Racism as a face of modern democracy. *Dialogue and Universalism*, 3 (32), 191–198.
- Galieva, A., Nevzorova, O., Elezarova, Y. (2019). Russian-Tatar sociopolitical thesaurus: Basic structural correspondences between the languages. In D. Alexandrov, A. Boukhanovsky, A. Chugunov, Y. Kabanov, O. Koltsova, I. Musabirov (Eds), *Digital Transformation and Global Society. DTGS 2019. Communications in Computer and Information Science*, 1038 (pp. 683–695). Cham: Springer.
- Hughes, J. L. (2009). Analyzing policy issues in presidential speeches and the media: An Agenda-setting study. *UNLV Theses, Dissertations, Professional Papers, and Capstones*, 789. <http://dx.doi.org/10.34917/2102664>
- Kellner, D. (2007). Bushspeak and the politics of lying: Presidential rhetoric in the “war on terror”. *Presidential Studies Quarterly*, 4 (37), 622–645.
- Khaziev, A. K., Khazieva, N. O., Klyushina, E. V. (2015). In pursuit of the bright future: Russia’s socialist and post-socialist experience in everyday language as a subject of the conceptual analysis. *Journal of Language and Literature*, 3 (6), 95–97.
- Kreiser, M., Greene, M., Kolakowski, M., Neale, T. H. (2021). History, evolution, and practices of the President’s State of the Union Address: Frequently asked questions. *Congressional Research Service*. Retrieved from <https://sgp.fas.org/crs/misc/R44770.pdf>.
- Renaldo, Z. A. (2021). Presupposition and ideology: A critical discourse analysis of Joe Biden’s inaugural speech. *PROJECT (Professional Journal of English Education)*, 4 (3), 497–503. <https://doi.org/10.22460/project.v4i3>
- Rababah, L. (2022). Rhetorical discourse analysis of Biden’s Address to the Nation on Afghanistan: Positive Us and negative Them. *The Journal of Positive Psychology*, 6, 908–918.
- van Dijk, T. A. (1983). *Cognitive and Conversational Strategies in the Expression of Ethnic Prejudice*. Amsterdam: Mouton Publishers. Retrieved from https://archive.org/details/ERIC_ED231689.
- van Dijk, T. A. (1997). What is political discourse analysis? *Political Linguistics*, 11, 11–52. <https://doi.org/10.1075/bjl.11.03dij>
- Vianica, I., Tanto, T. (2021). Representation of the self and other in Joe Biden’s Democratic National Convention speech. *Insaniyat: Journal of Islam and Humanities*, 6 (1), 57–69.
- Wijffels, J. (2023). *Tokenization, parts of speech tagging, lemmatization and dependency parsing with the ‘udpipe’ NLP toolkit*. Электронный ресурс <https://cran.r-project.org/package=udpipe>.
- Yusanti, G., Ningrum, A., Aini, N., Aziz, E. (2022). Speech act analysis on Joe Biden’s speech about Covid-19. *Jurnal Arbitrer*, 1 (9), 57.

Статья поступила в редакцию 25 февраля 2023 г.;
рекомендована к печати 4 июля 2023 г.

Контактная информация:

Вавилова Жанна Евгеньевна — канд. филос. наук; zhannavavilova@mail.ru
Галиева Альфия Макаримовна — канд. филос. наук, доц.; amgalieva@gmail.com

In the face of a threat: A study of political discourse based on the speeches of American presidents

Zh. E. Vavilova¹, A. M. Galieva²

¹ Kazan State Energy University,
51, ul. Krasnosel’skaya, Kazan, 420066, Russian Federation

² LLC “NextGIS”,
23B, ul. Novaya Basmannaya, Moscow, 107078, Russian Federation

For citation: Vavilova Zh. E., Galieva A. M. (2023). In the face of a threat: A study of political discourse based on the speeches of American presidents. *Media Linguistics*, 10 (4), 478–496. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.403> (In Russian)

Analysis of the structural elements of the media space and communication mechanisms that shape the information picture of the world and construct the image of socially significant facts remains relevant in the eventful context of modern life; each time it requires fresh empirical material for research. The article analyzes State of the Union addresses of US Presidents in 2003 and 2022 — by George W. Bush and J. Biden — to identify the crypto components, or hidden aspects of leadership that are manifested in both speeches. The choice of sources is related to the current situation in the world, in which one can see some similarities with the context of the presidential speech twenty years ago. The study of texts included two stages: quantitative content analysis and qualitative discourse analysis. To highlight the semantic priorities of the texts, the methods of quantitative linguistics were used; calculating the frequency of linguistic units made it possible to determine the key words of the discourse and its main conceptual vectors. The qualitative analysis of the semantic and pragmatic aspects of information showed that both speeches were characterized by the use of such strategies as generalization, example, amplification, concession, repetition, and contrast. The study revealed that many common features in the speeches were due to the specifics of the genre — both in the lexical content and in the choice of strategies for influencing the audience. Both speeches contain a large number of units referring to the socio-political realities of the era; in their structure, the role of personal pronouns is extremely high, which helps create images of politicians with outstanding leadership qualities that are necessary to unite their people. The analysis also made it possible to highlight a number of peculiarities, both in the agenda and in the choice of means of expression.

Keywords: political discourse, content analysis, discourse analysis, speeches of US presidents, State of the Union Address.

References

- Alattar, R. (2014). A speech act analysis of American presidential speeches. *Al-Adab Journal*, 110, 1–40.
- Amir, S. (2022). Critical discourse analysis of Jo Biden's inaugural speech as the 46th US President. *Periodicals of Social Sciences*, 1 (2), 1–13.
- Aver'ianov, Iu. I. (Ed., comp.) (1993). *Political Science: Encyclopedia*. Moscow: MKU Publ. (In Russian)
- Berki, R. N. (1977). *The History of Political Thought: A Short Introduction*. London; New York: Dent.
- Bramley, N.R. (2001). *Pronouns of Politics: the use of pronouns in the construction of "self" and "other" in political interviews*. Retrieved from <https://openresearch-repository.anu.edu.au/bitstream/1885/46225/5/01front.pdf>.
- Chepurnaya, A. I. (2022). Non-cooperative strategies in American political dialogic discourse (based on the press briefing genre). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 79, 155–166. <https://doi.org/10.17223/19986645/79/8> (In Russian)
- Churashova, E. A. (2022). Racism as a face of modern democracy. *Dialogue and Universalism*, 3 (32), 191–198.
- Galieva, A., Nevzorova, O., Elezarova, Y. (2019). Russian-Tatar sociopolitical thesaurus: basic structural correspondences between the languages. In D. Alexandrov, A. Boukhanovsky, A. Chugunov, Y. Kabanov, O. Koltsova, I. Musabirov (Eds), *Digital Transformation and Global Society. DTGS 2019. Communications in Computer and Information Science*, 1038 (pp. 683–695). Cham: Springer.
- Hughes, J.L. (2009). Analyzing policy issues in presidential speeches and the media: An Agenda-setting study. *UNLV Theses, Dissertations, Professional Papers, and Capstones*, 789. <http://dx.doi.org/10.34917/2102664>
- Ivanova, S. V. (2018). Culturological modality in political media discourse. *Media Linguistics*, 2 (5), 199–209. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2018.204> (In Russian)
- Kameneva, V. A., Rabkina, N. V. (2021). "Ethical evaluation" as a tactics of delegitimization strategy in the pre-election discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 3 (12), 743–757. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-743-757> (In Russian)
- Kellner, D. (2007). Bushspeak and the politics of lying: Presidential Rhetoric in the "war on terror". *Presidential Studies Quarterly*, 4 (37), 622–645.
- Khazagerov, G. G. (2002). *Political Rhetoric*. Moscow: Nikkolo-Media Publ. (In Russian)

- Khaziev, A. K., Khazieva, N. O., Klyushina, E. V. (2015). In pursuit of the bright future: Russia's socialist and post-socialist experience in everyday language as a subject of the conceptual analysis. *Journal of Language and Literature*, 3 (6), 95–97.
- Kreiser, M., Greene, M., Kolakowski, M., Neale, T. H. (2021). History, evolution, and practices of the President's State of the Union Address: Frequently asked questions. *Congressional Research Service*. Retrieved from <https://sgp.fas.org/crs/misc/R44770.pdf>.
- Liuliaeva, N. A., Lukashenko, E. S. (2022). The basic concepts of the public speech of the presidents of the USA in the 21st century. *Izvestiia VGPU. Filologicheskie nauki*, 4 (167), 226–233. (In Russian)
- Masalova, M. A. (2021). Rhetorical persuasive strategies in Joe Biden's inaugural address: a critical discourse analysis. *The Scientific Heritage*, 67 (4), 65–70. (In Russian)
- Renaldo, Z. A. (2021). Presupposition and ideology: A critical discourse analysis of Joe Biden's inaugural speech. *PROJECT (Professional Journal of English Education)*, 4 (3), 497–503. <https://doi.org/10.22460/project.v4i3>
- Rababah, L. (2022). Rhetorical discourse analysis of Biden's Address to the Nation on Afghanistan: Positive Us and negative Them. *The Journal of Positive Psychology*, 6, 908–918.
- Shklyayeva, V. D. (2017). Comparative analysis of historical and political discourse (on the example of the speeches by J. F. Kennedy and B. Obama). In *Iazyk i kul'tura: sb. st. XXVII Mezhdunar. nauch. konf., Tomsk, October 26–28, 2016* (pp. 166–168). Tomsk: TGU Publ. (In Russian)
- van Dijk, T. A. (1983). *Cognitive and Conversational Strategies in the Expression of Ethnic Prejudice*. Amsterdam: Mouton Publishers. Retrieved from https://archive.org/details/ERIC_ED231689.
- van Dijk, T. A. (1997). What is political discourse analysis? *Political Linguistics*, 11, 11–52. <https://doi.org/10.1075/bjl.11.03dij>
- Vavilova, Zh. E. (2005). Semiological analysis of manifestations of the concept of leadership in political discourse. In *Voprosy sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy: sb. st. molodykh uchenykh Instituta ekonomiki i sotsial'nykh tekhnologii KGEU* (pp. 50–56). Kazan: KGEU Publ. (In Russian)
- Vianica, I., Tanto, T. (2021). Representation of the self and other in Joe Biden's Democratic National Convention speech. *Insaniyat: Journal of Islam and Humanities*, 6 (1), 57–69. <https://doi.org/10.15408/insaniyat.v6i1.20575>
- Wijffels, J. (2023). *Tokenization, parts of speech tagging, lemmatization and dependency parsing with the 'udpipe' 'NLP' toolkit*. Retrieved from <https://cran.r-project.org/package=udpipe>.
- Yusanti, G., Ningrum, A., Aini, N., Aziz, E. (2022). Speech act analysis on Joe Biden's speech about Covid-19. *Jurnal Arbitrer*, 1 (9), 57. <https://doi.org/10.25077/ar.9.1.57-70.2022>
- Zemlyakova, K. V. (2022). Self-presentation of US president J. Biden in the author's media discourse of social networks. In L. R. Duskaeva, A. A. Malyshev (Eds), *Media Linguistics: mat-ly VI Mezhdunar. nauch. konf., St. Petersburg, June 30 — July 2, 2022* (pp. 578–581). St. Petersburg: Mediapapir Publ. (In Russian)

Received: February 25, 2023

Accepted: July 4, 2023

Authors' information:

Zhanna E. Vavilova — PhD in Philology; zhannavavilova@mail.ru

Alfiya M. Galieva — PhD in Philology; Associate Professor; amgalieva@gmail.com